

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

Макроэкономика как самостоятельная научная дисциплина имеет огромное значение в познании экономических процессов и явлений, особенно в современной России, где новое поколение экономистов нуждается в серьезной теоретической базе, которая позволила бы осмысливать происходящие перемены, видеть тенденции экономического развития и управлять ими. В последние 20—30 лет наиболее развитые страны вступили в эпоху постиндустриализма. На этом фоне происходит невиданное по масштабам и скорости движение к рыночным отношениям ряда стран, включая Россию, с ранее господствующей системой плановой централизованной экономики. В таком глобальном процессе как развитие рыночной экономики, именно макроэкономическая теория формирует основы экономического мышления.

В связи с этим наряду с традиционным теоретическим курсом макроэкономики в данном учебнике представлены и новейшие тенденции развития рыночных систем, как в масштабах национальных экономик, так и в мировом хозяйстве. Особое внимание при этом уделяется российским экономическим реалиям.

Учебник продолжает серию «Экономическая теория и российская практика». В нем представлено сочетание широкого спектра современных экономических теорий и их приложение к проблемам российской экономики. Такой подход полностью отвечает как западным, так и последним российским стандартам вводного курса макроэкономики для вузов экономического профиля.

При работе над учебником авторам пришлось решать целый ряд проблем теоретического и методологического характера, поскольку еще нет устоявшихся взглядов по многим из них. Рассмотрим некоторые принципиальные позиции авторов, определившие как содержание, так и структуру учебника.

Содержание макроэкономической теории в качестве предмета изучения определяется состоянием и уровнем ее развития как науки, находящейся на переломном этапе своего становления. В России отход от догматического марксизма в 90-е г. XX в. повлек за собой целый ряд неоднозначных тенденций в экономической теории. Ломка сложившихся представлений выразилась в размывании ее границ, в отходе от системности в изучении общества, а ведь именно это всегда было сильной стороной нашей науки. Освоение всего богатства мировой экономической мысли выливалось зачастую в бездумное некритическое принятие любых положений западной экономической мысли.

Вместе с тем у российской экономической науки имеется достаточный багаж, с которым она может и должна участвовать в общем научном прогрессе. Большие достижения в ряде направлений экономической теории предшествующего периода, особенно в области планирования и экономико-математических методов анализа, обусловленные потребностями практики, имели место благодаря талантам, честности, объективности многих исследователей. Работавший в этой области академик Л.В.Канторович стал лауреатом Нобелевской премии, другой нобелевский лауреат, американский экономист В.Леонтьев, в основу своих таблиц «затраты—выпуск» положил идеи межотраслевого баланса, применявшегося в советской практике планирования.

Какие процессы происходят в западной экономической теории, на которую ряд ученых столь жестко ориентируются сегодня? В начале XXI в. возникла ситуация, аналогичная той, которая сложилась в первой половине 70-х годов XX в., когда преобладающее неокейнсианство не смогло дать рекомендации по структурной перестройке, и экономическая теория прошла через кризис, пока не были найдены необходимые решения. Сейчас же проблемы на много порядков сложнее.

В настоящее время идет поиск новой парадигмы. Согласно известному определению Т.Куна: «Парадигма—признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу»¹.

Наиболее значимой тенденцией представляется начавшийся переход от «голового» эмпиризма, изучающего только факты экономической действительности, к так называемому рационализму, то есть к изучению скрытых от наблюдения сущностей и построению соответствующих концепций. Рационализм не есть нечто абсолютно новое. К рационалистам относятся самые различные экономисты: А.Смит, К.Маркс, К.Менгер, У.Джевонс, Л.Вальрас, Л.Мизес и другие. Эмпиризм к настоящему времени одерживает верх над рационализмом.

Однако в последнее время стало ясно, что глобальные сдвиги в мировом и национальных хозяйствах не могут быть адекватно отражены и объяснены только путем эмпирических наблюдений, целый ряд теоретических положений идет вразрез с действительностью, многие теории могут быть применимы только для определенных условий и т.п. Процессы системных трансформаций, особенно переход от командно-административных экономик к рыночным, не поддаются анализу лишь в рамках эмпиризма. Рационализм вновь стал востребованным. В теории нужны новые гипотезы, не выводимые только из наблюдений. В экономической политике также требуются и гипотезы и обобщения.

Экономисты-исследователи не должны чрезмерно преувеличивать ни роль инструментария, техники (как это принято в западной макроэкономике), ни роль идей(как практиковалось марксистами).

В этой связи в учебнике наряду с теориями, представляющими *mainstream* (неокейнсианство, неоклассика и неоклассический синтез), рассматриваются также и некоторые другие. Так, особая глава посвящена институциональному и неоинституциональному направлениям, в ряде глав прослеживается воспроизводственный аспект, присущий российской экономической науке, имеются «врезки», посвященные эволюционной теории и теории самоорганизации, и т.п.

Таким образом, авторы исходят из того, что макроэкономика является наиболее эклектичной среди экономических наук, и поэтому постарались представить широкий спектр теоретических взглядов и позиций.

Научная традиция российской экономической школы, всегда придававшей большое значение методологии, требует определенности в этом вопросе. Симптоматично, что и в западной экономической науке в 80-е годы XX в. начался методологический бум, продолжающийся до сих пор.

Один из таких методологических вопросов состоит в следующем. В среде преподавателей экономической теории ведется дискуссия о чрезмерной или

недостаточной формализации экономической теории, применении математических моделей в преподавании этого предмета. На наш взгляд, подобные споры освещают лишь надводную часть айсберга, а основная его масса, скрытая от глаз, состоит в неопределенности общих методологических основ анализа экономических систем.

Макроэкономические системы чрезвычайно сложны, и невозможно получить исчерпывающую информацию о них для того, чтобы формулировать «железные» законы и строить модели, полностью адекватные реальности. Описание с конечной точностью недостижимо в силу внутренней структуры экономических явлений. На помощь приходят различные формы изложения. Ни одно сложное явление нельзя полностью представить при помощи одного языка. Простой пример — известная притча о слепцах, ощупывающих слона. Один держал его за хобот и сказал, что слон подобен змее. Другой держал слона за ногу и заявил, что он похож на колонну, а третий, обхватив туловище, стал спорить с остальными, поскольку слон, по его мнению, как гора.

Применительно к макроэкономическим явлениям следует иметь в виду то, что требуется их вербальное (словесное), математическое и графическое описание. Было бы неправильно опираться только на один из подходов. Экономические явления невозможно познать исключительно при помощи одного языка изложения, так как они относятся к системам высшей категории сложности. Математические методы являются инструментом количественного и символического нахождения алгоритмов функционирования экономических систем. Кроме того, не существует убедительных математических моделей для целого ряда экономических явлений. Поэтому в учебнике используются все доступные языки для изложения материала. Поддержку своей позиции авторы учебника находят во взглядах лауреата Нобелевской премии Мориса Алле: «Большая часть современной теоретической литературы постепенно перешла под контроль чистых математиков, более озабоченных математическими теориями, нежели анализом реальности...» Никогда не будет лишним повторить следующее: для экономиста, как и для физика, основная задача — не использование математики ради неё самой, а применение в качестве средства исследования и анализа конкретной реальности. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы никогда не отрывать теорию от практики². Чрезмерное употребление математики и увлечение «простыми» моделями с линейной зависимостью М. Алле назвал «дикой» экономикой.

Продолжая российскую экономическую традицию, авторы постарались изложить материал в строгой логической последовательности. Учебник состоит из нескольких разделов, объединенных тематической общностью и определенным уровнем абстракции, при этом во главе угла стоят реальные экономические процессы.

Так, довольно представительным является раздел, посвященный экономической роли государства, инструментам и методам государственного регулирования. Деятельность государства рассмотрена также по направлениям экономической политики: политика занятости, социальная политика, инвестиционная политика, политика доходов и др.

Вопросы открытой экономики лишь обозначены в учебнике. Читатели найдут их подробное изложение в следующей книге данной серии «Открытая экономика. Теория, международный опыт и российская практика».

Спецификой данного учебника представляется наличие большого раздела, посвященного теоретическим аспектам макроэкономического равновесия на уровне регионов, а также региональной политике. Авторы не ставили перед собой задачу максимального охвата теорий и концепций этого направления. В учебнике представлен оригинальный очерк теории, в котором сделана попытка применения положений концепций макроэкономического равновесия к анализу национальной экономики России как сложного образования, состоящего из регионов.

*Ректор Финансовой академии при Правительстве РФ профессор А.Г.Грязнова,
Заведующая кафедрой экономической теории профессор Н.Н.Думная*

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 11.

² Алле М. Экономика как наука. М., 1995. С. 97—98.